

— Кушать подано, — донесся голос из кухни в гостиную.

Чэнь Цзинь отложил телефон, поднялся и направился на кухню, покорно усаживаясь за стол. Се Чжисин, глядя на него, застыл на месте, скрестив руки на груди. Его темные глаза устремились на парня.

— Молодой господин Чэнь, неужели так сложно хоть пальцем пошевелить и помочь? — холодно поинтересовался он.

Чэнь Цзинь, услышав свое имя, потер нос, встал и принялся переносить готовые блюда на стол. Затем он наполнил две пиалы рисом: одну поставил перед собой, вторую протянул Се Чжисину.

— Вот, ешь, — бросил он и, ведя себя так, будто был хозяином дома, принялся за еду.

Се Чжисин нахмурился, глядя на него, но, будучи слишком голодным, промолчал. Чэнь Цзинь, внешне сосредоточенный на еде, заметил выражение его лица. Он на секунду замер с палочками в руках и, словно оправдываясь, произнес:

— От блюд такой аромат, просто невозможно устоять. Да и проголодался я зверски.

Се Чжисин не ответил. Привычка не разговаривать во время еды была у него в крови. Возможно, кто-то другой и смог бы заставить его нарушить это правило, но явно не сейчас. Видя, что собеседник не настроен на общение, Чэнь Цзинь благоразумно замолчал.

Надо же, а готовит он неплохо.

Чесночный обжаренный пак-чой, кисло-сладкие ребрышки, мягкие и нежные шарики из батата! Все, что он так любит! Похоже, даже после того, как они поменяются телами обратно, стоит придумать способ заглядывать сюда на ужин. Эх, это вкуснее, чем у его мамы. Хорошо, что дома есть тетушка Ли, а то мама готовит лишь тогда, когда на нее находит редкое вдохновение.

Наевшись, Се Чжисин отложил палочки и бросил взгляд на Чэнь Цзиня, который уже второй раз наполнял пиалу:

— Доешь и убери за собой, обжора.

Чэнь Цзинь поднял голову и сердито уставился на него. Его миндалевидные глаза округлились, а щеки, набитые едой, комично раздулись. Это выглядело довольно мило. У него нормальный аппетит, а не как у этого, который ест, словно котенок. К сожалению, Се Чжисин, закончив фразу, сразу ушел, так что этой сцены не увидел. А жаль.

Вернувшись в спальню, Се Чжисин постоял у кровати, а затем приложил к себе пижаму, чтобы примерить. Серые штаны едва доходили до середины икры — вещь была явно мала.

— Бесит. Зачем он такой высокий? — проворчал он.

Выйдя из комнаты, он крикнул в сторону кухни:

— Что ты там накопил? Пижамы есть?

Чэнь Цзинь, все еще увлеченно работавший палочками, проглотил кусок и отозвался:

— Купил. Посмотри в пакете, должна быть на самом дне.

Се Чжисин порылся в пакете и выудил пижаму, точно такую же по фасону и цвету, как и та, что была на нем. Он на мгновение задумался: вот уж поистине удивительная судьба.

Взяв одежду, он отправился в ванную. Заперевшись изнутри, он начал раздеваться и невольно бросил взгляд на свое нынешнее тело, коснувшись пальцами пресса. На ощупь неплохо, но он все же больше любил свой собственный белый живот. Взгляд скользнул ниже, и Се Чжисин поморщился от неприязни — впрочем, это было направлено на его собственное тело.

Он отвел глаза, но тут же возник другой вопрос: а не будет ли тот парень брезговать его телом? Он тряхнул головой, отгоняя лишние мысли. Зачем он вообще об этом думает?

Встав под душ, он закрыл глаза. Вода стекала по волосам на лицо, медленно струилась по мышцам пресса. Он откинул голову назад, подставляя лицо потокам, и ему даже стало приятно.

Через полчаса он вышел из ванной, небрежно растирая влажные волосы полотенцем. Увидев Чэнь Цзиня, который сидел на диване, попивая воду из кружки с видом важного дедушки, он брезгливо бросил:

— Быстро в душ. И кстати, сегодня ты спишь в гостиной.

Его тон не допускал возражений. Чэнь Цзинь скривился:

— Я вообще-то гость. Разве так принимают гостей?

— В этом маленьком храме нет места для такого великого Будды, как ты. Или хочешь пойти ночевать на улицу?

Чэнь Цзинь окинул взглядом свое нынешнее тело. Если он заявится домой, мама точно решит, что он сошел с ума. К тому же в доме семьи Се он совсем не ориентируется, а если не поладит с домашними — сразу себя выдаст. Ночевать вне дома тоже не выход — не будет же он скитаться вечно.

Поразмыслив, он так и не нашел лучшего решения, поэтому решил сначала сходить в душ, а там видно будет. Подойдя к двери ванной, он вдруг обернулся:

— Эй, пижаму давай.

Се Чжисин, услышав это, швырнул приготовленную заранее одежду прямо в голову Чэнь Цзиню. Точно в цель. Увидев, как Чэнь Цзинь недовольно морщится, он поспешил ретироваться — не стоять же и ждать, пока на него начнут кричать? Убегая в сторону спальни, он на ходу бросил:

— Одежда новая.

Чэнь Цзинь фыркнул и скрылся в ванной.

Зайдя в спальню, Се Чжисин включил фен и начал разговор со своим системным помощником.

— Сейчас я, по сути, наполовину Чэнь Цзинь. Если я буду беречь себя, задача будет считаться выполненной?

Хороший Сын в пространстве покачал головой:

— Все сложнее. Хотя ты и в его теле, по сути, ты — это не он. Поэтому тебе нужно защищать и свое собственное тело, и то, в котором ты находишься сейчас.

Выслушав объяснения системы, Се Чжисин нахмурился:

— А есть способ поменяться обратно?

Система снова покачала головой:

— Мы не можем вмешиваться в развитие событий внутри мира. Мы — лишь вспомогательный инструмент для Хозяина.

Она на мгновение замолчала, пытаясь выведать у Се Чжисина что-то интересное, а затем добавила:

— Ты ведь такой способный, неужели нет никаких идей?

Се Чжисин приподнял бровь:

— Вот как? В твоих глазах я настолько хорош? Но вынужден тебя разочаровать, в этот раз я бессилён.

— Тогда как ты смог меня заблокировать?

Се Чжисин сделал вид, что глубоко задумался, и лишь спустя время ответил:

— Это долгая история. Даже если расскажу, ты все равно не поймешь.

Хороший Сын в пространстве закатил глаза:

— Я — система высокого уровня, у меня отличные способности к обучению, а в памяти целая база знаний!

— Оказывается, у систем тоже есть мозги?

— Это метафора! Ну же, скажи, как ты это сделал? — Хороший Сын нетерпеливо затопал ногами в своем пространстве.

Се Чжисин, сжалившись, решил больше не дразнить его:

— Я просто подумал, что ты слишком шумный, и было бы здорово, если бы ты замолчал. Ну, а дальше — это то, что ты называешь блокировкой.

Услышав это, Хороший Сын был готов выскочить из пространства и стукнуть его по голове. Какая разница между тем, что он сказал, и полным молчанием? Се Чжисин лишь усмехнулся: разница есть, ведь кое-каким системам и в голову бы не пришло, что такое возможно.

<http://bllate.org/book/20848/2102890>